УДК 324

Михаил КРИШТАЛЬ

ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЕЙ УКРАИНЫ В КРИЗИСНЫЕ ПЕРИОДЫ

Статья поступила в редакцию 22.04.2020

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния кризисной ситуации на электоральное поведение во время общенациональных выборов на Украине. Для этого в исследовании выделены предкризисный, кризисный и посткризисный периоды. В качестве критериев, по которым проводится сравнительный анализ электорального поведения на каждом из этапов, выбраны особенности территориальной дифференциации голосования и степени поддержки участников выборов, а также специфика явки в регионах Украины. Выявлено, что с переходом от одного периода к другому происходила трансформация электорального поведения жителей страны. Предкризисный период на Украине характеризовался значительным электоральным расколом между пророссийскими и прозападными силами. Резкое снижение явки избирателей на Юго-Востоке страны в кризисный период привело к существенному падению влияния пророссийских сил. В западных регионах Украины, напротив, в этот период фиксировался рост активности избирателей, что предопределило возникновение новых релевантных политических сил прозападного толка. В посткризисный период показатели явки в целом вернулись к прежнему уровню. Однако это не привело к полноценному восстановлению электорального раскола страны в связи с территориально однородной поддержкой В.А. Зеленского и его партии «Слуга народа».

Ключевые слова: выборы, Украина, кризис, политические партии, электоральное поведение, электоральный процесс, электоральная география, явка на выборах, голосование.

Оказывая влияние на общество, кризисы воздействуют также на степень одобрения институтов власти и электоральное поведение граждан. Авторы, изучая данное воздействие в странах ЕС, фиксируют возникновение новых политических сил и рост протестного голосования, проявляющегося в поддержке евроскептиков и популистов [Бирюков, Барсуков, 2019; Кандель, 2016; Тимошенко, 2018; Узнардов, 2015; Gent, Mamadouh, Wusten, 2013; Hobolt, 2016]. Результатом этих процес-

© Кришталёв Михаил Игоревич – к.геогр.н., научный сотрудник Социологической лаборатории Института региональных и геополитических исследований, Балтийский федеральный университет им. И. Канта. Адрес: 236016, Россия, Калининград, ул. А. Невского, д. 14. Email: MKrishtal@kantiana.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope22021124134>

сов, происходивших на Западе в условиях глобального социально-экономического кризиса 2008–2010 гг., стала трансформация партийных систем. Биполярность, представлявшая собой противостояние системных партий, сменилась двойной биполярностью: также возникла конкуренция, которую «старым» политическим силам стали навязывать антисистемные силы [Вайнштейн, 2016: 17]. По мере нормализации ситуации наступает предел электоральных возможностей антисистемных партий в Западной Европе [Соловьев, 2018: 193]. Каких-либо взаимосвязей между уровнем явки избирателей в странах ЕС и кризисом нет [Волкова, 2018: 110].

Проблематика воздействия кризисов на электоральное поведение жителей постсоветских государств слабо рассмотрена на исследовательском уровне. Это связано во многом с коротким временным периодом проведения в них альтернативных выборов. Исследование сосредоточено на анализе специфики электорального поведения жителей Украины, где в 2014 г. произошел масштабный политический кризис. Учитывая степень его разрушающего воздействия, на Украине в 2014 г. произошло то, что можно назвать «кризис-революция», разрушение нормативного пространства политических отношений на национальном уровне [Пушкарева, 2016: 148–149]. В связи с этим возникает вопрос о том, какое воздействие сложившийся кризис оказал на электоральное поведение жителей страны.

Некоторые исследователи [Остапец, 2019: 163; Партийна система, 2015: 71] отмечают, что изменения, произошедшие в стране в 2014 г., дали начало новому электоральному периоду, характеризующемуся поддержкой новых политических сил и победой прозападных участников выборов в большинстве регионов страны. Однако изменения электоральных настроений украинцев имеют не последовательный поэтапный характер, а связаны с процессами стабилизации и дестабилизации. Чтобы доказать эту гипотезу, были поставлены следующие исследовательские задачи: обнаружение взаимосвязи между кризисом и степенью поддержки участников выборов различной идеологической направленности; анализ изменений территориальной дифференциации голосования за политические силы в предкризисный, кризисный и посткризисный периоды; выявление влияния кризиса на явку избирателей в регионах Украины.

Методология и методика исследования

Существуют различные подходы, объясняющие происхождение кризиса. Один из них сложился в рамках экономического детерминизма, в соответствии с которым кризисные ситуации возникают в результате ухудшения состояния экономики [Хантингтон, 2004]. Согласно элитологическому подходу, ответственность за кризисы лежит на политических элитах, отвечающих за качество государственного управления и стабильность в обществе [Цыплакова, Кирсанова, 2015].

В данном исследовании выделены предкризисный (2010–2012 гг.), кризисный (2013–2014 гг.) и посткризисный (2015 г. по настоящее время) периоды. В основе внутривнутриполитического кризиса 2013–2014 гг. во многом лежало снижение уровня доверия к президенту В.Ф. Януковичу. Особенно это проявилось после отказа с его стороны подписать Соглашение ассоциации с ЕС, когда отношение к главе государ-

ства ухудшилось почти у половины населения (45,7%)¹. Впоследствии это привело к началу Евромайдана и незелекторальному смещению В.Ф. Януковича в 2014 г. Кризисной ситуации на Украине предшествовала экономическая стагнация 2012–2013 гг., вылившаяся в падение ВВП по итогам 2014 г. Способствовал нарастанию внутривыборного кризиса и начавшийся вооруженный конфликт на востоке Украины. В последующие годы произошла стабилизация в экономике страны. Несмотря на высокую степень нестабильности партийно-политической системы Украины, политические и электоральные механизмы стали действовать в обычном режиме. На основании этого можно утверждать о начале с 2015 г. посткризисного периода.

Хронологические рамки исследования охватывают период новейшей электоральной истории Украины: с 2010 по 2019 г. Проводится анализ шести выборов – президентских (2010, 2014 и 2019 гг.) и парламентских (2012, 2014 и 2019 гг.), относящихся к выделенным периодам.

В статье проанализирована электоральная поддержка релевантных участников выборов, набравших более трех процентов голосов. Территориальная дифференциация голосования вычислялась путем расчета коэффициента вариации (V), представляющего собой выраженное в процентах отношение среднего квадратического отклонения (σ) и среднего арифметического значения (μ). Низкое значение коэффициента вариации обозначает, что голосование за участника выборов не имеет существенных различий между территориями. Высокое значение, напротив, позволяет утверждать о значительной территориальной неоднородности электоральной поддержки, его регионализированности. Показатели для расчетов – результаты голосования за участников выборов в каждом регионе Украины (кроме Автономной республики Крым и Севастополя, находившихся в составе страны до 2014 г.).

Р.Ф. Туровский предлагает считать низким коэффициент вариации менее 25%, средним – от 25 до 50, высоким – свыше 50. [Туровский, 2012: 104]. Эта шкала применяется в данном исследовании, при этом выделен также сверхвысокий уровень (свыше 70%).

Территориальные различия активности избирателей анализировались путем вычисления коэффициента явки. Он представляет собой отношение процента явки в отдельном регионе к ее среднему значению среди всех административно-территориальных единиц Украины. Значение коэффициента выше 105% обозначает высокий уровень явки, от 95 до 105 – средний уровень и ниже 95 – низкий.

При анализе явки выделены три группы регионов Украины: Юго-Восток (Днепропетровская, Донецкая, Запорожская, Луганская, Николаевская, Одесская, Харьковская и Херсонская области), Центр (Винницкая, Житомирская, Киевская, Кировоградская, Полтавская, Сумская, Черкасская, Черниговская области и город Киев) и Запад (Волинская, Закарпатская, Ивано-Франковская, Львовская, Ровненская, Тернопольская, Хмельницкая и Черновицкая области). В ходе анализа выборов 2014 г. не учитывались показатели явки в Донецкой и Луганской областях, поскольку в этот период в регионах велись боевые действия, оказавшие непосредственное влияние на активность избирателей. Такая группировка регионов обуслов-

¹ Общественно-политическая ситуация в Украине: декабрь 2013. URL: http://ratinggroup.ua/ru/research/ukraine/obschestvenno-politicheskaya_situaciya_v_ukraine-dekabr_2013.html (дата обращения: 15.03.2020)

лена значительными расхождениями в общественных настроениях их жителей по вопросам геополитической ориентации страны, статуса русского языка и т.д.

Учитывая идеологические различия по данным темам, в статье выделены две группы участников избирательных кампаний. Первая группа – пророссийские силы, выступавшие на выборах за тесное взаимодействие с Россией и укрепление статуса русского языка на Украине: Ю.А. Бойко, А.Ю. Вилкул, М.М. Добкин, П.Н. Симоненко, С.Л. Тигипко, В.Ф. Янукович, Коммунистическая партия Украины (КПУ), Оппозиционный блок (ОБ), «Оппозиционная платформа – За жизнь» (ОП–ЗЖ), Партия Регионов (ПР) и «Сильная Украина» (СУ). Вторая группа – прозападные силы, которые на выборах поддерживали интеграцию Украины в НАТО и ЕС и выступали за статус украинского языка как единственного государственного: А.С. Гриценко, В.А. Зеленский, О.В. Ляшко, П.А. Порошенко, И.П. Смешко, Ю.В. Тимошенко, В.А. Ющенко, А.П. Яценюк, «Батькивщина», Блок Петра Порошенко (БПП, позже «Европейская солидарность» (ЕС)), «Голос», «Гражданская позиция» (ГП), «Народный фронт» (НФ), Радикальная партия (РП) «Самопомощь», «Свобода», «Сила и Честь» (СиЧ), «Слуга Народа» и УДАР. Результаты выборов для анализа взяты с официального сайта ЦИК Украины¹.

Динамика электоральной поддержки и дифференциации голосования

В предкризисный период только дифференциация голосования за партию УДАР на общенациональных выборах 2010 и 2012 гг. демонстрировала невысокий показатель ($V=28,5\%$) (см. рисунок 1). Примечательно, что голосование за другие прозападные силы в лице Ю.В. Тимошенко ($V=47,4\%$), «Батькивщины» ($V=39,3\%$) и А.П. Яценюка ($V=46,3\%$) также было более равномерно распределено по стране в сравнении с поддержкой в регионах пророссийских участников. Таким образом, к 2010 г. ориентированные на Запад силы постепенно находили своего избирателя на Юго-Востоке Украины. Это стало дальнейшим сокращением ареала поддержки пророссийских сил, начавшимся в 1990-е гг. [Черкашин, 2015: 106]. Исключениями являются показатели дифференциации голосования за действующего на тот момент президента В.А. Ющенко ($V=139,4\%$) и партию «Свобода» ($V=90,4\%$). Их электоральный потенциал, по сути, ограничивался несколькими регионами страны. Это, вероятно, связано с разочарованием населения в главе государства и радикальностью «Свободы».

Электоральная поддержка участников выборов, выступающих за сотрудничество с Россией, напротив, оставалась территориально компактной. Высокие показатели коэффициентов вариации голосования за победившего в этот период В.Ф. Януковича ($V=69,4\%$) и Партию регионов ($V=58,9\%$) демонстрируют регионализированный характер их электоральной поддержки. Схожие с ними показатели у Коммунистической партии Украины ($V=58,8\%$) и ее лидера П.Н. Симоненко ($V=55\%$). Средний уровень коэффициента вариации голосования за С.Л. Тигипко ($V=38\%$), которого

¹ Официальный сайт Центральной избирательной комиссии Украины. URL: <https://www.cvk.gov.ua/> (дата обращения: 15.03.2020)

также можно причислить к пророссийским кандидатам, вероятно, обусловлен тем, что он выступал на выборах 2010 г. в роли нового политического игрока.

Отсутствие участников выборов с территориально однородной поддержкой избирателей обозначает наличие в предкризисный период существенного электорального раскола страны.

Рисунок 1

Показатели электоральной поддержки и дифференциации голосования на выборах 2010 и 2012 гг.

Источник: составлено автором на основе данных ЦИК Украины.

Анализируя общенациональные выборы кризисного периода, можно выделить четко выраженные различия в дифференциации голосования за две выделенные в статье группы участников выборов (см. рисунок 2). Электоральная поддержка пророссийских сил заметно сократилась в сравнении с предыдущим периодом (среднее значение голосов по регионам – менее 10%). При этом ареал их поддержки стал еще более территориально компактным – коэффициенты вариации достигли сверхвысоких показателей ($V > 80\%$).

Рисунок 2

Показатели электоральной поддержки и дифференциации голосования на выборах 2014 г.

Источник: составлено автором на основе данных ЦИК Украины.

Коэффициенты вариации голосования за прозападные силы обрели средние значения в диапазоне от 21,2% у пропрезидентского Блока Петра Порошенко до 45 – у крайних националистов в лице партии «Свобода».

Как показали результаты выборов 2014 г., старые партии (КПУ, «Свобода», «Батькивщина», «Громадская позиція»), возникшие на осколках Партии регионов «Сильная Украина» и Оппозиционный блок, а также лидеры этих сил (П.Н. Симоненко, Ю.В. Тимошенко, А.С. Гриценко, С.Л. Тигипко, М.М. Добкин) утратили доверие значительной части избирателей. Напротив, новые политические игроки в лице Блока Петра Порошенко, «Народного фронта» и в меньшей степени «Самопомощи» и Радикальной партии сумели заполнить возникший вакуум.

Электоральная поддержка П.А. Порошенко на выборах 2014 г. ($V=19,7\%$) территориально была существенно более однородной, нежели у вышедших во второй тур в 2010 г. Ю.В. Тимошенко ($V=47,4\%$) и В.Ф. Януковича ($V=69,4\%$). Этот факт наряду с заметным снижением дифференциации голосования за прозападные силы позволяет констатировать, что в кризисный период электоральный раскол стал менее значительным.

Результаты общенациональных выборов 2019 г. продемонстрировали, что партийная система страны претерпела новую трансформацию (см. рисунок 3). «Громадская позиція», «Самопомощь», «Свобода» и «Народный фронт» перестали в посткризисный период обладать существенным электоральным потенциалом (средний результат по стране – менее 3%). Также снизилась поддержка Радикальной партии и ее лидера О.В. Ляшко в сравнении с предыдущим периодом. Значительно уменьшился электоральный потенциал у П.А. Порошенко и его партии «Европейская солидарность».

Рисунок 3

Показатели электоральной поддержки и дифференциации голосования на выборах 2019 г.

Источник: составлено автором на основе данных ЦИК Украины.

Кроме того, поддержка большинства участников выборов, ориентированных на Запад, территориально стала менее однородной в сравнении с кризисным периодом. Если в 2014 г. дифференциация голосования за П.А. Порошенко и его блок была на низком уровне, то в 2019 г. она достигла высоких показателей (коэффициенты вариации: 45,4 и 54,4%, соответственно).

Участники выборов, ориентированные на сотрудничество с Россией (Оппозиционная платформа – За жизнь, Оппозиционный блок, А.Ю. Вилкул и Ю.А. Бойко) несколько улучшили свои электоральные показатели. Однако их поддержка по-прежнему оставалась сугубо регионализированной (значения коэффициентов вариации превысили 80%). Схожий статистический показатель зафиксирован у элек-

торальной поддержки прозападной партии «Голос» ($V=93,6\%$). Таким образом, электоральный раскол между прозападными и пророссийскими силами в посткризисный период увеличился, хотя В.А. Зеленский ($V=29,2\%$) и его партия «Слуга народа» ($V=20,8\%$) сумели консолидировать вокруг себя значительную часть электората в разных частях страны.

Изменение уровня явки на выборах в регионах

В абсолютном большинстве западных регионов (исключения – Закарпатская и Черновицкая области) в течение исследуемого времени произошли значительные изменения уровня явки (см. таблицу 1). В предкризисный и кризисный периоды зафиксирован стабильно высокий уровень, в посткризисный период – преимущественно средний. Причем в кризисный период произошел резкий всплеск активности избирателей на фоне всей страны. Это явление, по всей видимости, обусловлено желанием максимально вытеснить из политической системы страны пророссийские силы, не пользовавшиеся популярностью в ее западной части. В посткризисный период, когда силы, ориентированные на сотрудничество с Россией, уже не претендовали на победу, явка на Западе существенно снизилась.

Таблица 1

Уровень явки в западных регионах Украины (%)

Регионы	Предкризисный период			Кризисный период		Посткризисный период		
	Президент I тур (2010)	Президент II тур (2010)	ВР (2012)	Президент (2014)	ВР (2014)	Президент I тур (2019)	Президент II тур (2019)	ВР (2019)
Волинская	111,4	110,1	111,9	114,9	123,6	108,9	105,1	99,7
Закарпатская	85,3	82,2	87,9	81,8	85,1	74,8	75,8	82,2
Ивано-Франковская	106,3	109,9	105,5	118,4	121,3	98,6	98,0	85,2
Львовская	110,8	109,8	114,3	125,1	133,3	109,7	110,0	95,4
Ровненская	107,2	107,6	105,3	113,6	113,5	103,5	99,2	95,6
Тернопольская	109,9	113,4	113,8	121,8	130,1	105,3	104,7	97,5
Хмельницкая	104,4	104,5	106,1	111,4	114,7	103,7	102,5	110,1
Черновицкая	89,6	89,8	101,7	98,4	92,4	89,3	88,4	76,2

Источник: составлено автором на основе данных ЦИК Украины.

Обратная ситуация происходила в регионах Юго-Востока (см. таблицу 2). В кризисный период во всех юго-восточных областях Украины произошло существенное падение явки, достигшей крайне низких показателей. Во многом это связано с деморализацией электората по причине развала Партии регионов и потери власти В.Ф. Януковичем. Однако спад начался еще на выборах в Верховную Раду 2012 г. Снижение носило всеобластной характер, и уже к тому моменту возможности регионалов и коммунистов по мобилизации избирателей в своем электоральном ареале стали снижаться. В посткризисный период уровень избирательной активности в юго-восточных регионах (кроме Донецкой и Луганской областей) даже незначительно превысил показатели, характерные для предкризисного периода. Это связано с окончанием деморализации кризисного периода и феноменом В.А. Зеленского, сумевшего победить на президентских выборах практически во всех регионах Ук-

раины. Голосование за него на Юго-Востоке стало своего рода реваншем за 2014 г. Кроме того, возможно, это станет стартом для возникновения нового электорального тренда в юго-восточной части Украины, заключающегося в активной поддержке не пророссийски ориентированных сил, а участников выборов, демонстрирующих умеренную риторику по вопросам, касающимся языка, истории и т.д.

Таблица 2

Уровень явки в юго-восточных регионах Украины (%)

Регионы	Предкризисный период			Кризисный период		Посткризисный период		
	Президент I тур (2010)	Президент II тур (2010)	ВР (2012)	Президент (2014)	ВР (2014)	Президент I тур (2019)	Президент II тур (2019)	ВР (2019)
Днепропетровская	99,5	97,4	90,3	88,8	91,2	105,1	107,7	105,5
Донецкая	104,8	112,2	101,5	«-»	61,7	94,7	93,5	97,5
Запорожская	102,1	100,4	95,4	81,8	89,9	102,5	105,1	105,7
Луганская	106,8	108,5	98,3	«-»	62,7	90,4	92,2	107,9
Николаевская	95,9	96,5	88,9	82,6	81,5	95,9	99,2	97,0
Одесская	94,7	92,4	84,5	73,6	75,2	93,0	96,4	93,2
Харьковская	97,6	98,0	90,5	76,6	86,3	102,7	105,7	104,1
Херсонская	91,0	87,9	86,7	82,2	78,9	91,9	93,8	92,1

Источник: составлено автором на основе данных ЦИК Украины.

Изменения уровня явки в центральных областях Украины оказались наименее значительными в течение выделенных периодов (см. таблицу 3). Несмотря на незначительный рост в 2014 г., в целом для регионов данной группы характерен преимущественно средний уровень активности избирателей.

Таблица 3

Уровень явки в центральных регионах Украины (%)

Регионы	Предкризисный период			Кризисный период		Посткризисный период		
	Президент I тур (2010)	Президент II тур (2010)	ВР (2012)	Президент (2014)	ВР (2014)	Президент I тур (2019)	Президент II тур (2019)	ВР (2019)
Винницкая	102,4	103,4	107,2	105,6	110,7	103,7	102,1	102,7
Житомирская	97,0	97,5	101,0	105,6	108,0	102,9	100,0	103,6
Киев	99,2	98,0	105,8	100,3	105,3	108,4	107,7	94,5
Киевская	97,4	96,8	105,6	109,4	109,0	105,9	104,9	101,6
Кировоградская	95,2	92,3	92,5	96,5	102,3	98,7	98,9	106,0
Полтавская	99,2	97,4	98,6	103,5	103,8	104,8	106,0	113,4
Сумская	97,6	97,2	98,3	99,0	104,0	102,7	102,8	107,9
Черкасская	96,2	96,4	104,8	104,8	106,9	100,6	99,5	108,2
Черниговская	99,4	100,3	104,1	103,2	108,6	104,1	102,3	113,9

Источник: составлено автором на основе данных ЦИК Украины.

* * *

Анализ результатов общенациональных выборов на Украине 2010–2019 гг. продемонстрировал существенную трансформацию электорального поведения избирателей в ходе выделенных временных периодов. Основные изменения касались

уровня явки, а также степени поддержки политических сил различного идеологического спектра. В результате партийная система страны менее чем за десятилетие дважды приобретала фактически новое устройство. Зафиксировано, что предпосылки для этих трансформаций можно было спрогнозировать, опираясь на данные о дифференциации голосования и уровне поддержки участников выборов.

Уже в предкризисный период регионализированный характер поддержки большинства участников выборов обозначил сложившийся в стране существенный электоральный раскол и стал предпосылкой для будущего внутривыборного кризиса. В кризисный период произошло снижение электоральной поддержки пророссийских сил в результате спада уровня явки на Юго-Востоке. Это стало следствием высокой дифференциации голосования за данный сегмент политической системы, что было зафиксировано еще до кризиса. Проявилась глубокая зависимость пророссийских сил от степени активности электората Юго-Востока страны. При этом прозападные участники выборов, еще начиная с предкризисного периода, постепенно расширяли ареал своей поддержки на юго-восточную часть страны.

В западной части Украины (кроме Закарпатской и Черновицкой областей) в кризисный период, напротив, произошел резкий рост активности избирателей. Это можно объяснить желанием жителей этого географического района сменить прежнюю власть, которая не пользовалась у них существенной поддержкой. В результате в партийной системе страны возникло несколько новых релевантных политических сил, поддерживающих прозападные тенденции Украины.

П.А. Порошенко и его блок в кризисный период сумели получить существенную поддержку во всех регионах Украины. Низкие коэффициенты вариации голосования за них продемонстрировали высокую однородность географии их электоральной поддержки. Однако это было обусловлено снижением явки юго-восточного электората, дезориентированного потерей власти В.Ф. Януковичем и расколом внутри Партии регионов. В посткризисный период уровень явки в регионах, расположенных в юго-восточной части, несколько превзошел докризисные преимущественно средние показатели. В итоге коэффициенты вариации голосования за П.А. Порошенко ($V=45,4\%$) и его партию «Европейская солидарность» ($V=54,4\%$) достигли высоких показателей.

Учитывая, что в сравнении с Центром и особенно Западом страны на Юго-Востоке в течение всех периодов явка была ниже, можно предположить, что силы, позиционирующие себя в роли представителей интересов этого региона, не способны эффективно мобилизовать его электорат. Это в свою очередь позволяет сделать предположение о запросе избирателей Юго-Востока на участников выборов нового формата. Дополнительным подтверждением этого тезиса является победа В.А. Зеленского и его партии «Слуга Народа» на выборах посткризисного периода практически во всех областях Юго-Востока.

Посткризисный период по своим электоральным характеристикам отличается от предыдущих заметным снижением электоральной поддержки партий, прошедших в Верховную Раду 2014 г. Еще одной особенностью, характерной для данного периода, является то, что В.А. Зеленский и его партия в условиях отсутствия преследования явки в какой-либо из частей страны получили достаточно широкую и территориально однородную поддержку избирателей.

Список литературы

- Бирюков С.В., Барсуков А.М. (2019) Италия 2018: торжество популизма и перспективы выхода из политического кризиса, *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения*, № 3. С. 191–204. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.3.17>
- Вайнштейн Г.И. (2016) Электоральный фактор в эволюции партийного ландшафта Европы, *Швейцер В.Я. (ред.) Электоральные процессы в Европейском союзе (середина второго десятилетия XXI века)*. ИЕ РАН, Москва, Россия. С. 14–19.
- Волкова Н.В., Дудочников А.И. (2018) Анализ влияния экономических кризисов на электоральное поведение граждан в период выборов в европейских государствах, *Казанский экономический вестник*, № 4. С. 109–114.
- Кандель П.Е. (2016) Выборы в юго-восточной Европе: кризис доверия? *Современная Европа*, № 2. С. 102–108. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope22016102108>
- Остапец Ю.А. (2019) Между Сциллой национализации и Харибдой регионализации: особенности развития партийной системы Украины, *Полития*, № 4. С. 154–174. DOI: 10.30570/2078-5089-2019-95-4-154-174
- Партійна система України до і після Майдану: зміни, тенденції розвитку, суспільні запити: Інформаційно-аналітичні матеріали до Міжнародного круглого столу «Партійна система України на сучасному етапі: виклики, проблеми, суспільні очікування» 16 вересня 2015 р. (2015), *К.*, 138 с.
- Пушкарева Г.В. (2016) Политические кризисы: содержание, виды и факторы эскалации, *Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество)*, № 1. С. 140–164.
- Соловьев Э.Г. (2018) Эволюция партийных систем: новая точка бифуркации? *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, № 3. С. 185–198.
- Тимошенко Е.П. (2018) Итоги выборов в Бундестаг: новые вызовы – старые ответы, *Современная Европа*, № 2. С. 29–39. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope220182939>
- Туровский Р.Ф. (2012) Электоральное пространство России: от навязанной национализации к новой регионализации? *Полития*, № 3. С. 100–120. DOI: 10.30570/2078-5089-2012-66-3-100-120
- Узнародов И.М. (2015) Евроскептицизм после кризиса, *Современная Европа*, № 1. С. 26–36. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120152636>
- Хантингтон С. (2004) Политический порядок в меняющихся обществах, *Прогресс-Традиция*, Москва, Россия. 480 с.
- Цыплакова Е.П., Кирсанова Н.П. (2015) Деградация элит как фактор кризиса украинской государственности, *Теория и практика общественного развития*, № 5. С. 65–67.
- Черкашин К.В. (2015) Электоральная география постпереворотной Украины и новая расстановка сил в стране, *Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки*, № 5. С. 103–115.

References

- Biryukov S.V., Barsukov A.M. (2019) Italiya 2018: torzhestvo populizma i perspektivy vykhoda iz politicheskogo krizisa [Italy 2018: the Triumph of Populism and the Prospects for Overcoming the Political crisis]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*, No 3, pp. 191–204. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.3.17> (in Russian).
- Cherkashin K.V. (2015) Elektoral'naya geografiya postperevorotnoi Ukrainy i novaya rasstanovka sil v strane [Electoral geography of post-coup Ukraine and the new alignment of forces in the country], *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki*, No 5, pp. 103–115. (in Russian).
- van Gent W.V., Mamadouh V.D., van der Wusten H. (2013) Variations and rescaling issues in elections and popular protests, *Eurasian Geography and Economics*, V. 54. No 2, pp. 135–161. DOI: 10.1080/15387216.2013.811362
- Hobolt S.B. (2016) Turning against the Union? The impact of the crisis on the Eurosceptic vote in the 2014 European Parliament elections, *Electoral studies*, V. 44, pp. 504–514. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.electstud.2016.05.006>
- Kandel' P.E. (2016) Vybery v yugo-vostochnoi Evrope: krizis doveriya? [Elections in South-Eastern Europe: a crisis of confidence?]. *Sovremennaya Evropa*, No 2, pp. 102–108. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope22016102108> (in Russian).
- Khantington S. (2004) Politicheskii poryadok v menyayushchikhsya obshchestvakh [Political Order in Changing Societies], *Progress-Traditsiya*, Moscow, Russia. 480 p. (in Russian).
- Ostapets Yu.A. (2019) Mezhd Stsiloi natsionalizatsii i Kharibdoi regionalizatsii: osobennosti razvitiya partiinoi sistemy Ukrainy [Between the Scylla of Nationalization and the Charybdis of regionalization: features of the development of the party system of Ukraine].

tures of the Development of the party system of Ukraine], *Politiya*, No 4, pp. 154–174. DOI: 10.30570/2078-5089-2019-95-4-154-174 (in Russian).

Partiina sistema Ukraïni do i pislya Maidanu: zmini, tendentsii rozvitku, suspil'ni zapiti: Informatsiino-analitchni materialy do Mizhnarodnogo kruglogo stolu «Partiina sistema Ukraïni na suchasnomu etapi: vikliki, problemi, suspil'ni ochikuvannya» 16 veresnya 2015 r. (2015), K., 138 p.

Pushkareva G.V. (2016) Politicheskie krizisy: soderzhanie, vidy i faktory eskalatsii [Political crises: contents, types and factors of escalation], *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21: Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo)*, No 1, pp. 140–164. (in Russian).

Solov'ev E.G. (2018) Evolyutsiya partiinykh sistem: novaya tochka bifurkatsii? [The evolution of party systems: a new bifurcation point?], *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo*, No 3, pp. 185–198. (in Russian).

Timoshenkova E.P. (2018) Itogi vyborov v Bundestag: novye vyzovy – starые otvety [Results of the Bundestag elections: new Challenges – Old Answers], *Sovremennaya Evropa*, No 2, pp. 29–39. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope220182939> (in Russian).

Tsyplakova E.P., Kirsanova N.P. (2015) Degradatsiya elit kak faktor krizisa ukrainskoi gosudarstvennosti [Degradation of elites as a factor of the crisis of Ukrainian statehood], *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, No 5, pp. 65–67. (in Russian).

Turovskii R.F. (2012) Elektoral'noe prostranstvo Rossii: ot navyazannoi natsionalizatsii k novoi regionalizatsii? [Russia's Electoral Space: from Imposed Nationalization to new regionalization?], *Politiya*, No 3, pp. 100–120. DOI: 10.30570/2078-5089-2012-66-3-100-120 (in Russian).

Uznarodov I.M. (2015) Evroskeptitsizm posle krizisa [Euro-scepticism after the Crisis], *Sovremennaya Evropa*, No 1, pp. 26–36. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120152636> (in Russian).

Vainshtein G.I. (2016) Elektoral'nyi faktor v evolyutsii partiinogo landshafta Evropy [Electoral factor in the evolution of the Party landscape of Europe]. Shveitser V.Ya. (red.) *Elektoral'nye protsessy v Evropeiskom soyuze (seredina vtorogo desyatiletiya XXI veka)*. IE RAN, Moscow, Russia, pp. 14–19. (in Russian).

Volkova N.V., Dudochnikov A.I. (2018) Analiz vliyaniya ekonomicheskikh krizisov na elektoral'noe povedenie grazhdan v period vyborov v evropeiskikh gosudarstvakh [Analysis of the impact of economic crises on the electoral behavior of citizens during the election period in European states], *Kazanskii ekonomicheskii vestnik*, No 4, pp. 109–114. (in Russian).

Electoral Behavior of Voters in Ukraine in Crisis Times

Received 22.04.2020

Author: Krishtal M., Candidate of Sciences (Geography), Researcher of Sociological lab of the Institute for regional and geopolitical research, Immanuel Kant Baltic Federal University. **Address:** 236016, Russia, Kaliningrad, A. Nevskogo street, 14. **Email:** MKrishtal@kantiana.ru

Abstract. The article contains an analysis of the impact of the crisis situation on the electoral behavior during the national elections in Ukraine. For this purpose, the study highlights the pre-crisis, crisis and post-crisis periods. The criteria for a comparative analysis of the electoral behaviour during these periods are the peculiarities of territorial differentiation of voting and the degree of support for election participants, as well as the specifics of the turnout in the regions of Ukraine. It has been revealed that with the transition from one period to another there has been a transformation of the electoral behaviour of voters. The pre-crisis period was characterized by a significant electoral split in Ukraine between pro-Russian and pro-Western forces. The sharp decline in voter turnout in the South-East of the country during the crisis period led to a significant fall in the influence of the pro-Russian forces. In the western regions of Ukraine, on the contrary, during this period there was an increase in voter activity, which determined the emergence of new relevant political forces of a pro-Western nature. In the post-crisis period, turnout rates generally returned to pre-crisis levels. However, this did not lead to a full restoration of the electoral division of the country due to the geographically homogeneous support of V.A. Zelensky and his party «Servant of the People». A forecast is made, including three scenarios of transformation of the political system of Ukraine taking into account possible changes in the electoral behavior of voters.

Key words: elections, Ukraine, crisis, political parties, electoral behavior, electoral process, electoral geography, turnout, voting.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope22021124134>